

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Репрезентация фрейма «согласие/несогласие» в современном английском языке

Исполнитель Александрова Маргарита Алексеевна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Грибенник Дмитрий Владимирович
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Родичева Анна Анатольевна
(фамилия, имя, отчество)

«19» июня 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра _____ английского языка и литературы _____

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Репрезентация фрейма «согласие/несогласие» в современном английском языке

Исполнитель _____ Александрова Маргарита Алексеевна _____
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ кандидат филологических наук, доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Грибенник Дмитрий Владимирович _____
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой _____
(подпись)

_____ кандидат филологических наук, доцент _____ (ученая
степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____
(фамилия, имя, отчество)

« ____ » _____ 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

Оглавление

Оглавление.....	3
Введение.....	4
Глава 1. Фрейм «согласие/несогласие» в современном английском языке.....	9
1.1 Философско-понятийные аспекты согласия/несогласия.....	9
1.2 Понятие фрейма в современной лингвистике.....	11
Выводы по первой главе.....	18
Глава 2. Семантико-синтаксический анализ лексических единиц, активизирующих фрейм «согласие/несогласие».....	19
2.1 Структура фрейма «согласие/несогласие».....	19
2.2 Выделение лексических единиц, репрезентирующих фрейм «согласие/несогласие».....	23
2.3 Семантический анализ ядерных единиц фрейма «согласие/несогласие».....	25
2.4 Репрезентация фрейма «согласие/несогласие» неядерными единицами.....	34
Выводы по второй главе.....	43
Заключение.....	44
Библиографический список.....	48
Список словарей.....	53

Введение

Настоящее исследование посвящено лингвистическому способу представления фрейма «согласие/несогласие» в современном английском языке. Обращение к феномену согласия и несогласия как одному из аспектов человеческого бытия отвечает интересам современной (когнитивной) лингвистики, цель которой состоит в раскрытии через семантику, синтаксис и прагматику сущности человеческой природы, в том числе концептуализации результатов человеческого познания. Одна из отличительных черт этого направления состоит в том, что явления языка рассматриваются в широком контексте знаний о мире, являющихся результатом различных видов человеческой деятельности. Неоспоримым сегодня является тезис о том, что за каждой лексической единицей стоит существенный пласт знаний [2]. Языковые значения передают лишь часть наших знаний о мире. Основная же доля этих знаний хранится в памяти человека в виде разного рода структур - когнитивных моделей, по-разному отражают познаваемую ситуацию, представляют собой некое обусловленное культурным опытом обобщение, схематизацию ситуаций, дающую ключ к их пониманию и осознанию ролей их участников.

Актуальность данной выпускной работы обусловлена общей антропоцентрической направленностью современной лингвистики, предполагающей обращение к сферам бытия человека и их отражению в языке. Использование теории фреймов в семантических исследованиях является актуальным и перспективным направлением в настоящее время.

Многие исследователи выдвигают фреймы в качестве одной из когнитивных структур знания, лежащей в основе семантики языковых единиц. М. Минский в своей книге «Фрейм для представления знания» впервые представил понятие «фрейм», как «структуру данных для представления стереотипной ситуации» [36, с. 23]. Важно выделить работу Ч. Филлмора «Фреймы и семантика понимания» [31], в которой автор

адаптировал понятие фрейма для исследований области лингвистики. Он предлагает концепцию фреймовой семантики, объясняя явление фреймов и семантику понимания в совокупности. Как утверждает Ч. Филлмор, фрейм образует особую организацию знания, составляющую необходимое предварительное условие нашей способности к пониманию тесно связанных между собой слов.

Среди зарубежных исследователей, которые занимались изучением когнитивной организацией знаний, так же стоит отметить Р. Шенка и Р. Абельсона, которые предлагают описывать ситуацию в ее развитии с помощью «скриптов» [см. 28], и Т. ван Дейка, выделившего в качестве основного типа репрезентации знаний «модель ситуации» [11]. Ф. Джонсон-Лэрд указывает на существование по крайней мере трех типов внутренних структур: ментальных моделей (структурные аналоги объективного мира), пропозициональных структур (цепочка символов, соответствующих символам естественного языка) и образов (перцептуальные корреляты моделей, осмысляемых и/или оцениваемых с разных точек зрения) [43]. Р. Лангакер придерживается точки зрения о том, что основной посыл когнитивной лингвистики заключается следующем: «значение не может быть определено из общего знания сущностей. Наше знание данного типа сущностей – многогранно и включает многочисленные области (домены) опыта, концептов с различной степенью выделения (выпуклости), специфичности и сложности» [49, с. 4]

В отечественной лингвистике к понятию фрейма обращались такие выдающиеся ученые как Е. Г. Беляевская [6, с. 28], Н.Н. Болдырев [8], В. З. Демьянков [12], Е. С. Кубрякова [16], М.Н. Лапшина [17], З. Д. Попова и И. А. Стернин [28]. В этих работах, прежде всего, осмысляются достижения в разработке теории фрейма, выделяются базовые свойства фрейма (всеобъемлющий комплекс знаний, субъективность его репрезентации, взаимосвязь и взаимопроникновение фреймов). Необходимо отметить, что фреймовая теория находит широкое применение в лингвистических

исследованиях XXI века, о чем свидетельствуют многочисленные работы последних лет, выполненные в рамках данного подхода. Фреймовая концепция наиболее активно и плодотворно используется в исследованиях, посвященных описанию именно семантических группировок слов (Т. В. Яскевич [38], О. Ю. Рыскина[31], Л. Г. Озонова [26] и др.).

Феномену согласия посвящены исследования в таких научных областях, как социология (М. М. Охотникова[27], С. И. Некрасов[21], С. Перегудов [29], В. С. Семенов [32], М. М. Акулич[1]), психология (Р. Чалдини[39]), философия (М. П. Меняева[19; 20], М. Г. Алиев[2]). Следует выделить работы М. П. Меняевой о культуре согласия, в которых она проводит глубокий анализ обязательных условия согласия, его видов, схожих и противоположных явлений.

В лингвистике способы выражения согласия или несогласия исследовали Н. А. Храмова[36], Е. В. Архипова [3], Н. И. Поройкова[30]. О. В. Озаровский рассматривал согласие/несогласие как категорию синтаксиса в грамматике русского языка для иностранцев [25]. Н. А. Храмова в своей работе акцентирует внимание на глаголах, выражающих согласие или оценку. Е. В. Архипова рассматривает средства выражения речевых актов в английском языке на примерах, взятых из художественных текстов методом сплошной выборки. Тем не менее, попытки рассмотреть способы репрезентации фрейма «согласие/ несогласия» с точки зрения когнитивной лингвистики еще не предпринимались.

Из представленного выше обзора научных исследований, посвященных фреймовой теории, как одному из способов структурирования человеческих знаний, можно сделать вывод, что в настоящее время обращение к понятию фрейма является наиболее эффективным приемом изучения принципов организации знаний в языковой системе.

Объектом настоящего исследования являются лексические единицы, принадлежащие фрейму «согласие/несогласие»: непосредственно имеющие значения согласие/несогласие в словарях (глаголы to agree, to object, to disagree,

to dissent, частицы yes, no, of course, OK, sure и др.), а также лексические единицы, так или иначе обозначающих согласие или отказ, но не имеющие в своих словарных дефинициях компонента «согласие» или «отказ» – глаголы to submit, to permit, to confess.

Предмет - фрейм «согласие/несогласие».

Целью данной работы является выделение и описание языковых средств объективации фрейма «согласие/несогласие» в современном английском языке. Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) Изучить толкования понятий «согласие» и «несогласие» с точки зрения культурологии и философии.
- 2) Изучить такие базовые понятия современной (когнитивной) лингвистики, как «фрейм», «концепт», «слот», «скрипт», «сценарий».
- 3) Выделить и описать фрейм «согласие/несогласие», представленный иерархически организованной структурой, включающей обязательные и факультативные слоты.
- 4) Провести семантический анализ выделенных лексических единиц на основании данных словарных дефиниций с привлечением синтаксического окружения, принимая во внимание комбинаторику.
- 5) Исследовать лексические единицы, обозначающие согласие и несогласия в современном английском языке, принадлежащие как ядру, так и периферии фрейма.

Материалами исследования послужили словарь «Тезаурус английских слов и фраз» Роже, а также примеры из современной и классической британской художественной литературы, полученные методом сплошной выборки. Общее число примеров, послуживших объектом анализа, составило 78 контекстов.

Методологической основой исследования являлись отечественные и зарубежные труды М. П. Меняевой о культуре согласия в философии

культуры и культурологии, Е. В. Архиповой и О. В. Гусельниковой о способах реализации речевого акта согласия/несогласия, Н. А. Храмовой о глаголах одобрения и согласия в английском языке, а также Ч. Филлмора и М. Минского о когнитивной лингвистике и теории фреймов.

Базовыми **методами** исследования были выбраны: фреймовый анализ лексических единиц, выражающие согласие/несогласие, метод сплошной выборки при отборе примеров, метод дефиниционного анализа для определения значений выбранных лексических единиц, контекстуальный анализ (при исследовании значений слов в разных контекстах), семантико-синтаксический анализ примеров употребления языковых единиц, выражающих согласие/несогласие.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования результатов исследования в учебном процессе, в лекционных курсах и на семинарских занятиях по лексикологии, в спецкурсах по когнитивной лингвистике, как исходный материал для курсовых и дипломных работ.

Структура работы. Содержание данного исследования изложено на 53 страницах машинописного текста и включает введение, 2 главы, сопровождающиеся выводами, заключение и список использованной литературы, который состоит из 55 наименований, из них 16 на иностранных языках.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены в виде доклада на студенческой научной конференции Института «Полярная академия» (г. Санкт-Петербург) 10 апреля 2018 г.

Глава 1. Фрейм «согласие/несогласие» в современном английском языке

1.1 Философско-понятийные аспекты согласия/несогласия

В культурологии и философии существует такое понятие, как «культура согласия». Культура согласия играет огромную роль в жизни любого человека, поскольку помогает договариваться, жить в согласии, а как следствие в гармонии и мире. Человек – социальное животное, и чтобы успешно функционировать, жить и развиваться в любом обществе в целом, нужно с людьми общаться, обсуждать сложившиеся обстоятельства, предложения, проблемы и т.д. путем согласия или несогласия с точкой зрения, мнением одного из участников коммуникативной ситуации.

Словарь Ожегова определяет согласие по-разному:

- 1) Разрешение, утвердительный ответ на просьбу;
- 2) Единомыслие, общность точек зрения;
- 3) Дружественные отношения, единодушие;
- 4) Соразмерность, стройность, гармония;
- 5) Примирение, объединение единство.

В философской энциклопедии термин согласие представлен в значениях формы взаимодействия предметов и процессов, которое отражает стихийное и сознательное соединение противоположностей, их соотнесение друг с другом, достижение гармонии; а также в более узком значении принятия противоположностями друг друга в тех или иных свойствах и взаимодействиях [24].

М. П. Меняева выделяет несколько вариантов согласия по разным основаниям (которые будут также справедливыми для несогласия):

- 1) согласие как намерение, согласие как волеизъявление и согласие как действие с последующим результатом;

- 2) согласие событийное (возникает и достигается в определенной дискретной ситуации) и процессуальное (характеризуется длительностью и протяженностью во времени);
- 3) согласие вынужденное и добровольное;
- 4) согласие полное, абсолютное.

Основой согласия является презумпция доверия и равнозначности другой стороны, которая трактуется в качестве наделенного автономностью субъекта. Субъект-объектному принципу насилия и принуждения культура согласия противопоставляет субъект-субъектный принцип [19, с. 38]. Кроме того, отмечается, что согласие результативнее понимать не как безусловное установленное единодушие, а как процесс обоюдного открытия новых смыслов кооперации и сотрудничества сторон, солидарным ответом на внешние вызовы. Также согласие требует совместной ответственности. Без согласия невозможно обойтись ни в одной сфере жизни человека, считает М. П. Меняева. В XXI веке изучение культуры согласия стало актуальным в связи с интенсивностью распространения процесса глобализации и межкультурной коммуникации. В диалоге представителей разных культур недопонимание становится как минимум неприятной, а как максимум опасной ошибкой. В межличностных отношениях принуждение к согласию или несогласию может обернуться трагедией в жизни человека и привести к определенным ущербам. В обществе до сих пор существует миф о равнозначности молчания собеседника и согласия (молчание – знак согласия), хотя таковым оно не является, и это нужно понимать людям. Также молчание работает в обратном порядке в определенных случаях. Например, на допросе в отделении полиции, человек, которому устраивается допрос, имеет право хранить молчание, согласно 51 статье Конституции РФ, однако правоохранительными органами молчание рассматривается как отказ сотрудничать со следствием, что фиксируется в протоколах и очерняет образ подозреваемого в глазах следователей, судей и т.д.

Однако, существует и противоположный «согласию» термин «несогласие», который отражает наличие проблемы, конфликта, кризиса в общении двух субъектов. Поскольку человеку свойственно не соглашаться с теми или иными идеями, предложениями, суждениями, то игнорировать его точку зрения или требования приведут к коммуникативной неудаче, конфликту или кризису в дальнейших отношениях. Разрешать и предупреждать противоречия позволяет универсальный принцип демократии, близкий по значению термину «согласие» термин «консенсус», который трактуется как «ориентированная на сохранение существующих систем отношений парадигма взаимодействия, связанная с намерением партнеров достичь общности определения ситуации на основе взаимопонимания, без напряженности в отношениях». В культурологии используется понятие «культура консенсуса», которое определяется как признание за противоположной стороной законность ее интересов [34,с. 213]. Основой культуры консенсуса является понимание естественности и законности социального разнообразия, различий интересов, позиций и верований. Культура консенсуса способствует установлению мирных отношений между конфликтующими или дискутирующими сторонами, ее смыслом является примирение.

Рассмотрев сущность согласия и несогласия с точки зрения интерпретации данных понятий в философии и культурологии, необходимо рассмотреть понятие фрейм в когнитивной лингвистике, главенствующим направлением лингвистики XXI века, чтобы в дальнейшем описать фрейм «согласие/несогласие».

1.1 Понятие фрейма в современной лингвистике

Основной проблемой трактования понятия «фрейм» является отсутствие однозначной формулировки его определения, поскольку когнитивистика – сравнительно молодое направление в лингвистике и её понятийный аппарат ещё не устоялся. Подбор четких терминологических

конструкций, которые бы адекватно описывали изучаемое явление и в то же время не заграждали поля значений друг друга. Анализ теоретической литературы, в которой дается понятию «фрейм», свидетельствует о сосуществовании большого количества толкования данного понятия.

В 70-е годы XX века американский ученый в области искусственного интеллекта Марвин Минский ввел термин «фрейм» (от англ. «frame» - рамка, кадр) для обозначения структуры знаний для восприятия пространственных сцен. Впервые в современном значении слово «фрейм» М. Минский употребил в книге «Framesforrepresentingknowledge», которая посвящена одной из важнейших и наиболее сложных проблем в исследованиях по искусственному интеллекту – представлению знаний в памяти электронно-вычислительных машин. В этой книге М. Минский дал следующее определение фрейма: «Человек, пытаясь познать новую для себя ситуацию или по-новому взглянуть на уже привычные вещи, выбирает из своей памяти некоторую структуру данных (образ), названный нами фреймом, с таким расчетом, чтобы путем изменения в ней отдельных деталей сделать ее пригодной для понимания более широкого класса явлений и процессов. Фрейм является структурой данных для представления стереотипной ситуации». М. Минский утверждает, что знания о мире в машинной модели реального мира должны быть представлены в памяти ЭВМ достаточно обширным комплексом данных, структурированных определенным образом и представляющих собой стереотипные ситуации. Эти структуры заложенных в память данных и были названы «фреймы».

Основанная на теории фреймов М. Минского фреймовая модель знаний представляет когнитивную модель памяти человека. В основе этой модели лежит понятие о восприятии человеком действительности через соотнесение имеющихся в памяти фреймов, каждый из которых связан с конкретным концептом в памяти и получаемой из действительности информации [49]. Фрейм изображается ученым в виде условной сети, в состав которой входят узлы и связи между ними. Выделяются верхние узлы (слоты), значение и

понятие которых всегда четко определено и справедливы для референтной ситуации, и терминальные узлы (терминалы), заполняющиеся частными знаниями в зависимости от условий и компонентов ситуации. Ж. В. Никонова отмечает, что фрейм выступает наиболее обобщенной когнитивной единицей, объединяющей различные знания и личный опыт человека, характеризующейся максимальной формализованностью и энциклопедичностью. В отличие от элементарного набора ассоциаций фреймы содержат типовую и потенциально возможную информацию, структура которой представлена данными единицами знаний [23].

Для исследований в области лингвистики это понятие адаптировал Ч. Филлмор в своей статье «Фреймы и семантика понимания», где он определяет понятие «фрейм» как группы слов, которые определяются и взаимно структурируются особыми унифицированными конструкциями знаний и связанными стереотипизациями опыта, для которых справедливо использовать общий термин «фрейм» [39, с. 52-92]. В своей работе Ч. Филлмор разработал новый подход – фреймовую семантику, представляющую универсальную систему репрезентации значения слова, предложения и текста.

Понятие «фрейм» признается многими учеными как наиболее эффективный прием изучения способов организации знаний в языковой системе. Осознавая всю сложность проблематики, связанной с особенностями представления знаний в языке, мы рассматриваем теорию фреймов как один из возможных способов схематизации человеческого знания, признавая наличие других подходов. В настоящее время лингвисты выделяют разные типы структур знания, и когнитологи признают ведущую роль среди этих единиц за этими разными структурами. Ч. Филлмор отмечает, что в рамках изучения процессов понимания языка используются термины «сцена», «фрейм», «схема», «описание», «шаблон», «сценарий» и т. д. Ф. Джонсон-Лэрд указывает на существование по крайней мере трех типов внутренних структур: ментальных моделей (структурные аналоги

объективного мира), пропозициональных структур (цепочка символов, соответствующих символам естественного языка) и образов (перцептуальные корреляты моделей, осмысляемых и/или оцениваемых с разных точек зрения). В связи с проблемой представления знаний, интересной является предложенная Р. Джэкендоффом теория концептуальной структуры [42]. Под концептуальной структурой понимается «информация, несомая в равной степени визуальной и языковой модальностями». Концептуальная структура является собой единый уровень мыслительной репрезентации, на котором языковая, сенсорная и моторная информация сопрягаются. В принципе, все эти термины восходят к наличию некоторого стандарта, лежащего в основе нашего знания о мире, соотносятся с общей идеей «структуры хранения и переработки данных». В результате можно полагать, что наличие каких-то когнитивных схем у людей, подготавливают их к принятию новой информации. Любое явление может быть представлено как в виде концепта, так и в виде фрейма, поскольку данные категории близки по своему толкованию. Несмотря на широкую распространенность, термин «концепт» до настоящего времени еще не имеет однозначного толкования. Оно модифицируется в концепциях различных научных направлений и точек зрения.

Концепт считается основным объектом исследования современной лингвистики, которое было заимствовано из средневекового философского направления концептуализма, доказывающего, что общие понятия не существуют сами по себе, независимо от отдельных вещей (П. Абеляр, У. Оккам, Т. Гоббс). В лингвистике термин «концепт» впервые был использован С. А. Аскольдовым в статье «Концепт и слово». Автор рассматривает концепт как ментальное образование, замещающее в процессе мышления множество однородных объектов. С точки зрения В. И. Карасика концепты транслируются в разнообразные области жизни человека, в том числе в области понятийного, образного и деятельностного освоения мира. Автор также характеризует концепты как культурные начальные

образования, отражающие объективное содержание слов и имеющие определенный смысл. По мнению Ю. С. Степанова концепт в общем виде можно представить как сгусток культуры в сознании человека (в виде чего культура проникает в ментальный мир человека), и, с другой стороны, концепт – это то, с чьей помощью человек сам проникает в культуру, влияя на нее в некоторых случаях.

Концепты возникают в сознании человека для отождествления и различения объектов, которые являются необходимостью для познавательной деятельности человека (развивающее умение ориентироваться в мире). Принято считать, что наиболее эффективный доступ к описанию и определению природы концепта обеспечивает язык. Многие ученые представляют разные точки зрения о простейших и более сложных концептах, их иерархии и комбинации. Однако наиболее компромиссную точку зрения разделяют ученые, которые считают, что часть концептуальной информации обладает языковой «привязкой» (т.е. способы их языкового выражения), а другая её часть представляется в психике существенно другим образом, а именно ментальными репрезентациями образного типа – картинками, схемами, изображениями и т.п. Например, мы отличим можем отличить пион и тюльпан не потому, что представляем их как совокупности разных признаков (или как концептуальные единства), а скорее всего потому, что различаем их зрительно и что концепты этих растений даны прежде всего образно.

Таким образом, главными различиями между понятиями «фрейм» и «концепт» являются:

- 1) Происхождение. Понятие «концепт» было заимствованно из средневекового философского направления концептуализации, фрейм (для лингвистических исследований) был заимствован из исследований по искусственному интеллекту М. Минского. Кроме того, данные слова сами по себе пришли из разных языков: концепт – от латинского *conceptus* (понятие), фрейм – от английского *frame* (рамка).

2) Способами репрезентации в сознании человека. Фрейм представлен языковыми единицами и может быть представлен схематично. Концепт представлен не только языковыми, но и ментальными репрезентациями – образами, картинками и т.п. Концепт рождается на доязыковом уровне сознания человека, в то время как фрейм представляет в сознании человека стереотипную ситуацию, с помощью которой люди познают те или иные новые, незнакомые им явления.

Однако наряду с признанием плодотворности фреймового подхода, существуют и ощутимые разногласия в трактовании самого понятия «фрейм». Различия в толковании фреймов связаны с различиями как в самих «стереотипных ситуаций», так и их в формах их представления [5]. Основоположник фреймовой теории М. Минский соотносил их в первую очередь с визуальными представлениями. Однако даже в таком узком представлении возможны различные толкования. Например, одни картины могут соответствовать статичному изображению (фрейм «помещение»), другие – динамичному описанию событий (фрейм «прогулка»), третий – с фиксированием определенного момента, сцена (фрейм «приход учителя в класс»). Говоря о языковых явлениях, М. Минский выделял четыре разных типа фреймов:

- 1) отражающие стереотипные события и ситуации;
- 2) отражающие синтаксическое представление;
- 3) отражающие семантическое представление;
- 4) отражающие представление свойств коммуникативной ситуации.

Следующее расхождение в трактовке фреймов обусловлено распространением понятия фрейма на разнообразные формы знаний о мире, а также на определение языка, как одного из нескольких видов человеческого знания. Так например, Э. Гоффман ассоциировал понятие «фрейм» с английским словом «каркас» (frame-work) и указывает на некие «аналитические леса» - подпорки, с помощью которых человека постигает собственный опыт. В концепции З. А. Харитончик, фрейм является

инструментом познания и средством организации, неким внутренним когнитивным знанием, возникающим либо как врожденная структура знания, либо путем обучения, получения и усвоения опыта. Поскольку понятие «фрейм» расширилось в своем толковании, в лингвистике выделились новые типы фреймов – классификационные (фрейм «выбор») и отражающих особенности организации языковой системы (словообразовательные, сочетаемостные и т.д.) [38]. Е. С. Кубрякова представляет фрейм как когнитивную карту слова, которую можно рассматривать, с одной стороны, как отражение наиболее часто употребительных контекстов слова, с другой стороны, как констатацию всех направлений преобразования семантики слова, кроме того, можно рассматривать как рекомендацию к более полному лексикографическому представлению знаний и т.д.

Тем не менее все указанные определения содержат общие характеристики фрейма:

- 1) хранение в долгосрочной памяти;
- 2) содержание наиболее общей информации;
- 3) наличие ситуативной и социальной обусловленности;
- 4) актуализация в дискурсе.

Мы, вслед за Ч. Филлмором, под фреймом понимаем принцип организации, который, с одной стороны, лежит в основе репрезентации знания, а с другой, - семантической репрезентации, связанной ассоциативно и грамматически. Фрейм, с нашей точки зрения, выглядит как многоуровневая сеть, состоящая из узлов-слотов. Слот мы определяем как ячейку, за которой закреплена конкретная сема. Каждый из слотов основывается на максимально большом количестве грамматических категорий, в которых может актуализироваться сема.

Выводы к главе 1

1. Изучение культуры согласия является приоритетным направлением культурологии и философии в век глобализации. Идеи гуманизма распространяются по всему миру, культура, оправдывающая насилие и принуждение, постепенно уходит в прошлое, люди все чаще стараются договориться, приходят к консенсусу в решениях различных задач, а также учатся принимать согласие или отказ от собеседника. Выстраиваются субъект-субъектные отношения между представителями разных культур, стран, социальных слоев, гендеров, возрастов и т.д.
2. Терминологический аппарат когнитивной лингвистики еще недостаточно устоялся, чтобы пользоваться однозначными понятиями. На изменения в смысловом наполнении понятийного аппарата фреймовой структуры влияют качество и количество описываемых языковых явлений.
3. Различия в толковании понятий фреймовой теории способствуют появлению различных вариантов терминов и их смыслов, которые используются при моделировании структуры того или иного фрейма.
4. Фрейм является структурой знаний, которая представлена в виде сети, которую образуют узлы/слоты. Лингвисты разделяют верхний и нижний уровни фрейма, в которые соответственно входят обязательные и факультативные компоненты. Внутри фрейма «согласие/несогласие» обязательными компонентами являются субъект, объект и предикат коммуникации. Факультативными компонентами являются различные характеристики акта согласия/ несогласия: категоричность/ некатегоричность, добровольность/ вынуждение, вербальность/невербальность, прямое/ косвенное.

Глава 2. Семантико-синтаксический анализ лексических единиц, активизирующих фрейм «согласие/несогласие»

2.1 Структура фрейма «согласие/несогласие»

Как отмечалось выше, в современной когнитивистике фрейм трактуется, как структура знания, информация, хранящаяся в памяти. Одним из основных противоречивых вопросов относительно фреймов, является вопрос о структуре фрейма и ее элементами. Для нашего дальнейшего исследования оказываются небезразличными варианты описания его структуры, предложенные различными исследователями.

О. В. Гусельникова разделяет работы, в которых используется категория фрейма на несколько групп, основываясь на особенностях трактовки понятия «фрейм» и его структуры, а также опираясь на специфику исследуемого материала [9]. К первой группе относятся работы последователей М. Минского и его описанию структуры фрейма: Т. А. Дубовая [14], С. Б. Уланова [33], А. Р. Джигарханова [13]. В своих работах авторы используют практически всю терминологию фреймовой структуры, предложенную М. Минским, в которую входят такие понятия как узел/слот (элемент фрейма, содержащий конкретные знания), терминалы (незаданные в явном виде узлы), субфрейм (подструктура более достаточно сложного фрейма). С точки зрения авторов фреймовый подход является достаточно продуктивным именно благодаря таким свойствам фрейма, как иерархичность, динамичность и наглядное структурирование.

Во вторую группу О. В. Гусельникова относит работы ученых, в которых представлена «слотовая структура» фрейма (А. А. Кибрик [15], С. М. Хантимиров [34] и др.). Конкретное определение слота отсутствует у данных авторов, однако, выявлены его определенные черты: наличие имени, задающее параметры явления/ситуации; заполнение слота различными знаниями о данном параметре, которыми могут выступать как определенные

признаки языковых единиц, так и сами языковые единицы. Также отмечается, что слот, в свою очередь может выступать в роли фрейма и иметь соответствующую слотовую структуру.

Моделируя фреймовую структуру, представители третьей группы утверждают, что фрейм выглядит как иерархическая организованная пропозиция, в которой выделяются верхний и нижний уровни (И. А. Рогачева, Т. В. Яскевич, И. Р. Шведова и др.). Пропозиция представлена в их работах рядом компонентов, актуализирующих фрейм исследуемой ситуации.

В отдельную группу вынесены исследователи, работы которых основаны на теории метафорического моделирования (Н. Ф. Алефиренко, А. Н. Баранов, Л. А. Липилина и др.). В составе фреймовой структуры авторы выделяют слоты – определенные аспекты/компоненты описываемой ситуации, имеющий название и заполненный концептуальной информацией. При необходимости отображения более развернутой структуры фрейма выделяются подслоты, т.е. часть слота, обладающая идентичными характеристиками. Данная трактовка чаще всего применима к анализу фразеологического материала, так как позволяет более детально и глубоко описать и показать все модели образования актуального фразеологического значения благодаря разделению фреймовой структуры на исходный фрейм (первоначальное значение) и результирующий фрейм (актуальное фразеологическое значение).

В нашем исследовании мы будем использовать фреймовую структуру, предложенную М. Минским, состоящую из узлов/слотов, терминалов, субфреймов.

Поскольку фрейм – это упорядоченная структура знаний, представленная в виде узлов-слотов и связей между ними, то так и постараемся представить свою фреймовую модель согласия/несогласия. Многие исследователи занимались вопросами представления согласия/несогласия как в английском языке, так и во многих

других. Необходимо отметить, что все они отмечали диалоговое единство как конструкцию, в которой функционирует согласие/несогласие. Действительно, чтобы согласиться или не согласиться с пропозицией, необходимо понимать в каком контексте будет проводиться дальнейшая коммуникация. Авторы предлагают различные классификации способов выражения согласия/несогласия, соответствующих лексических единиц, а также разные виды согласия и несогласия как такового. На наш взгляд, необходимо привести некоторые доступные классификации, так как это поможет нам как можно подробнее описать фрейм «согласие/несогласие».

Так например, И. В. Галактионова делит акт согласия/несогласия по типу реакции на речевое действие одного из участников общения:

- 1) Согласие/несогласие с мнением, высказанным суждением;
- 2) Согласие/несогласие в ответ на побуждение, предложенное действие [10].

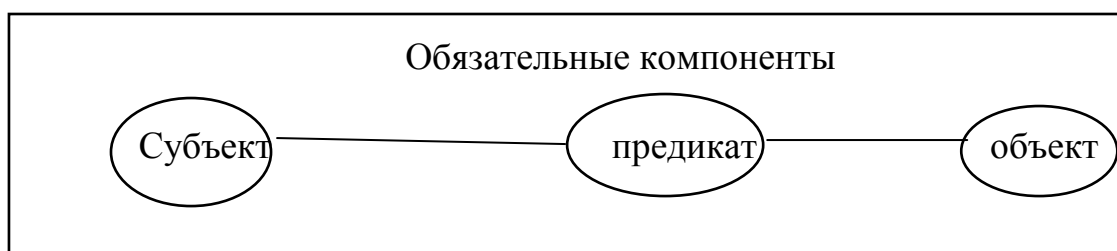
В первом типе реакции выражается констатация правильности или неправильности предложенного суждения и оценка мнения как соответствующего или несоответствующего реальной действительности. Во втором типе реакции выражается согласие или несогласие выполнить то или иное действие, предложение, просьбу говорящего, т.е. адресат либо дает обещание выполнить действие, либо отказывается от него.

Маслова выделяет прямое и косвенное согласие/несогласие [18]. Похожую классификацию предлагает М. Е. Баскова, которая утверждает, что одним из главных признаков согласия/несогласия является категоричность/некатегоричность и косвенность высказывания.

Таким образом, внутри фрейма «согласие/несогласие» основными компонентами, т.е. значение которых будет универсально и применимо для всех компонентов фрейма, будут выступать субъект и объект коммуникативной ситуации и вступающий с ними в отношения предикат. Если субъект или объект не указаны в тексте напрямую обычно можно с легкостью выстроить логическую цепочку и понять кто является субъектом

или объектом коммуникации Схематичное изображение данного фрагмента фрейма выглядит как на рисунке 1:

Рис. 1 «Обязательные компоненты фрейма»

К слоту «предикат» примыкают два слота, в соответствии со справедливым замечанием Галактионовой: согласие/несогласие с мнением и согласие/несогласие на побуждение:

Рис. 2 «Слотовая структура предиката ядра фрейма ‘согласие/несогласие’»

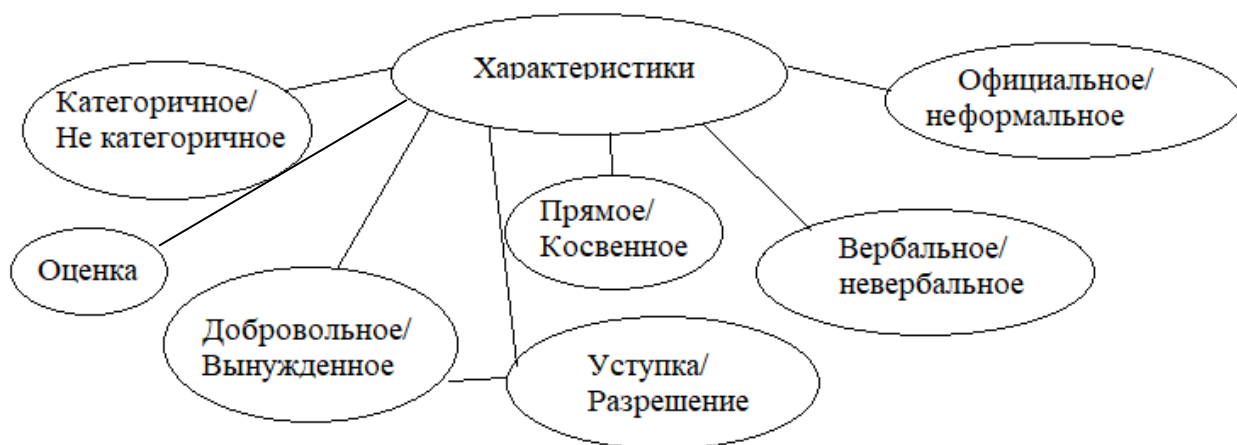
Факультативными компонентами фрейма «согласие/несогласие» являются характеристики предикативного значения и способов его выражения, именно:

- Категоричность/некатегоричность согласия/несогласия
- Вербальное/невербальное согласие/несогласие
- Добровольное/вынужденное согласие/несогласие
- Прямое/косвенное
- Официальное/неформальное
- Уступки/разрешение

Наиболее частотными характеристиками для значения согласие/несогласие являются добровольность и вынуждение, уступки и разрешение. Некоторые лексические единицы используются только в рамках одного слота. Например, слово ОК только в неформальном общении также, как и глаголы *to accede*, *to covenant* зачастую в официальном

общении. Соответственно, на наш взгляд, слотовая структура периферии фрейма «согласие/несогласие» будет выглядеть как на рисунке 3:

Рис. 3 «Слотовая структура периферии фрейма ‘согласие/несогласие’».

2.2 Выделение лексических единиц, репрезентирующих фрейм «согласие/несогласие»

В качестве субъекта и объекта могут выступать лицо или группа лица, адресант и адресат пропозиции, соответственно. В отличие от философского подхода, определяющие отношения между коммуникантами строго как субъект-субъектные в ситуации согласия/несогласия, с точки зрения лингвистики, адресант и адресат общения находятся в субъектно-объектных отношениях. Терминалы данных слотов мы оставим незаполненными, поскольку считаем, что они на прямую не активизируют значение исследуемого фрейма. Несмотря на то, что они являются обязательными компонентами, без которых не состоится данный вид коммуникации, значимой роли в определении контекста слоты «субъект» и «объект» не играют. Они лишь определяют от кого и по отношению к кому была выдвинута пропозиция. Нам представляется, что это могут быть имена собственные – «Becky agrees with me.» [46, с. 51] (Беккисомной согласна.) – или различные местоимения: «But I'm not going to admit that to Mr. Horse of the Year.» [46, с. 95] («Но я не признаюсь в этом мистере Лошадь Года.»); «I agree with you.» [46, с. 76] («Я согласна с Вами.»).

Ядрообразующими глаголами предиката рассматриваемого нами фрейма являются *to agree* и *to disagree*, которые универсальны для обоих слотов предиката глаголы «*to agree*/*to disagree*». Каждый из слотов заполняется наиболее прототипичными глаголами со значениями «соглашаться», «не соглашаться», «соглашаться/подчиняться», «отказываться». В Тезаурусе Роже представлены синонимичные глаголы, из которых наиболее близкими к глаголу *to agree* являются: *to consent*, *to acknowledge*, *to admit*, *to accord*, *to consent*, *to accept*, *to concur*, *to confess*. Наиболее близкими по значению глаголу *to disagree* являются: *to dissent*, *to object*, *to protest*, *to oppose* (для выражения несогласия с мнением), *to refuse*, *to decline* (для выражения отказа).

На периферии фрейма «согласие/несогласие» каждый отдельный слот может быть заполнен различными лексическими единицами. Глаголами, имеющими в своем значении определенную характеристику (*to assent*, *to acquiesce*, *to compel*, *to protest*). С помощью словаря Тезаурус Роже нами были выделены следующие характерные глаголы на периферии фрейма «согласие/несогласие»: *to acquiesce*, *to submit*, *to compel*, *to covenant*, *to accede*, *to allow*, *to permit*, *to forbid*, *to endorse*, *to approve*, *to nod*, *to mind*.

Е. В. Архипова, ссылаясь на исследование В. Ф. Киприянова, отмечает, что согласие и несогласие так же могут быть выражены с помощью модальных слов и частиц – *yes*, *no*, *not*, *of course*, *sure*, *right*, *wrong*, ОК[3]. В ходе исследования фактического материала, нами также были выделены группа наречий и существительных, которые используются для выражения своей точки зрения или собственного решения относительно высказанного предложения-побуждения. К таким наречиям относятся *absolutely* и *never*, которые могут выступать самостоятельным ответом.

Таким образом, нами были выделены языковые единицы, принадлежащие к разным частеречным категориям, но содержат в своем значении характер оценки или согласия/несогласия, отказа. Далее

необходимо провести анализ семантического значения слов, принадлежащих к ядру и периферии исследуемого фрейма, и рассмотреть конкретные примеры употребления перечисленных выше слов.

2.3 Семантический анализ ядерных единиц фрейма «согласие/несогласие»

Рассмотрим глагол *to agree*, который, как мы отмечали раньше, является прототипическим внутри исследуемого фрейма. Оксфордский словарь предлагает следующие значения:

- 1) Разделять чью-либо точку зрения;
- 2) Одобрять что-либо в соответствии с моральной корректностью;
- 3) Соглашаться сделать что-либо после предложения другого человека;
- 4) Достигать соглашения после процесса переговоров;
- 5) (on smth.) улаживать, договариваться;
- 6) (лингв.) согласовываться;
- 7) (разг.) быть полезным, подходящим;
- 8) Ладить, уживаться;
- 9) Согласовываться, приводить в порядок (счета).

Было обнаружено, что данный глагол может быть, как переходным, так и непереходным:

1. «I have to say, I think it's bad news for the industry» ...«I agree with you,» I say eventually. [46, с. 43] (transitive)
2. I agree that friendship is important and was glad to hear that you... [46, с. 115] (transitive)
3. There was this woman admiring one in Gifts and Goodies, just the other day, and everyone in the shop was agreeing! [46, с. 84] (intransitive)

В первом примере адресатом выражается согласие с мнением конкретного адресанта по вопросу неких неприятных новостей. Во втором случае адресат выражает согласие с общеизвестной истинной. В третьем

примере согласие выражает группа людей с мнением некой женщины по вопросу оценки товара в магазине. Однако, если в первых двух примерах после глагола *to agree* следует дополнение (*with you, that*), то в третьем примере оно отсутствует. Также следует отметить, что в переводе примера 1 на русский язык возникает несостыковка с формой и значением высказывания. Контекст данного предложения, как уже было отмечено, выражается через согласие адресата с предложенным мнением адресанта. Однако предложение содержит не развернутый ответ, как например «*I agree with your opinion*», а лаконичный и понятный без контекста, поскольку даже не зная, о чем идет речь, не стоит труда догадаться, что коммуникант выражает согласие с неким суждением.

В примерах 1 и 2 перед глаголом *agree* стоит личное местоимение I, выражающее субъект коммуникации, в то время как в примере 3 перед глаголом стоит, первое, вспомогательный глагол *to be* в форме единственного числа в простом прошедшем времени, и второе, перед данной конструкцией составного сказуемого стоит неопределенное местоимение *everyone*.

У глагола *to disagree* находим следующие значения:

- 1) Иметь, выражать противоположное мнение;
- 2) Не соответствовать;
- 3) Не одобрять что-либо;
- 4) Не быть полезным, пригодным.

В ходе исследования нами были найдены несколько примеров употребления данного глагола в контексте выражения противоположных мнений:

1. Two parents were *disagreeing* about what to do with their money [48, с. 273].
2. He said that he and Mum had often talked about the kind of man I would marry, and they'd always *disagreed* on everything except one thing — «he'll have to be on his toes.» [48, с. 388].

В качестве субъекта выступает группа людей (родители), которые не соглашаются друг с другом по разным вопросам. В примере 1 они дискутируют о действиях, которые надо предпринять относительно некоторой суммы денег. В примере 2 же взгляды коммуникантов не сходятся на относительно описания типажа мужчины для героини, и после глагола стоит предлог *on*, чтобы связать его с дополнением, выраженным неопределенным местоимением. То есть в первом примере после глагола *to disagree* идет новое предложение, в котором описывается суть разногласий между родителями. Два предложения связаны с помощью предлога *about*, который указывает на предмет несогласия, а не на объект коммуникации. Глагол выступает в качестве составного сказуемого в обоих примерах. В первом примере он является частью сказуемого в форме *present continuous*, во втором – а форме *past perfect*.

Следующий глагол для рассмотрения – *to acknowledge*. В значениях этого глагола мы обнаружили такие компоненты:

- 1) подтверждать, принимать;
- 2) признавать что-либо, важность чего-либо;
- 3) официально признавать;
- 4) благодарить, ценить.

1. «It doesn't do to despise a Forsyte; it doesn't do to disregard them!» «Yet you've done it yourself!» Young Jolyon *acknowledged* the hit by losing his smile [40, с. 282-283].

В данном примере, субъектом коммуникации выступает лицо (молодой Джолион). Глагол *to acknowledge* использован в форме простого прошедшего времени, после него следует прямое дополнение, выраженное существительным *the hit*, что указывает на его переходность. Объектом коммуникации, как можно понять из контекста, является собеседник молодого Джолиона, именно его ответ на предложенное умозаключение о Форсайтах является тем «ударом», который Джолион признал весомым контраргументом.

С похожим значением выступает глагол *to admit*:

- 1) признавать достоверность суждения;
- 2) сознаваться в совершении греха, ошибки, преступления;
- 3) разрешать посещение помещения (музея, больницы);
- 4) иметь допуск, быть включенным в союз, содружество.

В найденных нами примерах чаще всего данный глагол используется в значении «признавать достоверность суждения»:

1. Without being rude – she *admits* herself – she was the worst PR girl I’ve ever come across... [46, с. 50].
2. “You know what, Suze,” I *admits* sheepishly at last. “I think it kind of might have been... my fault.” [47, с. 73].

В примере 1 субъектом выступает адресант, выраженный с помощью личного местоимения женского рода (*she*). Объектом выступает рассказчица, которая выдвигает утверждение о PR-способностях своей подруги, что соответственно признается ее подругой. После глагола, который стоит в форме простого настоящего времени, следует личное местоимение среднего рода, которое выступает перефразировкой факта, который последует далее в речи рассказчицы. Это местоимение является дополнением, значит можно сделать вывод о его переходности. В примере 2 субъектом выступает личное местоимение в форме первого лица, единственного числа, объектом выступает то же самое лицо, поскольку в данном контексте, рассказчица сама выдвигает предположение, и сама подтверждает его достоверность. После глагола, который стоит в форме простого настоящего времени, стоит наречие *sheepishly*, которое указывает на образ действие субъекта коммуникации, добавляя характеристику данному значению. Из этого следует вывод о том, что в сочетании с наречием, глагол *to admit* переместиться на периферию исследуемого фрейма, поскольку в данном контексте он приобрел характеристику (вынужденное согласие). Кроме того, необходимо отметить, что в первом примере данный глагол является переходным (поскольку за ним следует дополнение), а во втором примере непереходным, однако с точки

зрения сочетаемости он приобрел дополнительное значение (характеристику образа действия).

В глаголе *to confess* можно также найти компонент «согласие», точнее признание:

- 1) Признание в совершении греха, преступления, правонарушения;
- 2) Неохотно признавать что-либо из-за чувства стыда;
- 3) Исповедовать религию;
- 4) Исповедоваться в совершенных грехах;
- 5) Принимать исповедь от грешника.

В обнаруженном нами примере глагол *to confess* означает неохотное признание чего-либо: «I have to *confess* a little secret here – I really like The Daily World.» [46, с. 105]

Субъектом выступает читатель в данном контексте, которому объект (рассказчица) неохотно признается, что любит газету The Daily World. Глагол *to confess* стоит после модального глагола *to have to*, который придает дополнительную характеристику принуждения в данном контексте. После глагола идет прямое дополнение *a little secret*, из чего можно сделать вывод о переходности данного глагола. Кроме того, мы считаем целесообразным отнести глагол *to confess* к периферии фрейма «согласия/несогласия», поскольку в его значении заключается характеристика принуждения.

Следующий глагол отрицания *to object* имеет единственное значение – возражать, выражать несогласие, противоположную точку зрения.

1. «It is customary for husbands to leave their property to their wives,» he says with a small smile. «Or do you *object*?» «No! Of course not! I just... kind of... didn't expect it.» [48, с. 191].

В найденном нами примере субъектом коммуникации выступает адресант, который высказывает суждение и задает вопрос, используя глагол *to object* после вспомогательного глагола *to do* и личного местоимения второго лица. Слова идут в порядке вопросительного предложения «вспомогательный глагол – подлежащее – смысловой глагол». Объектом

является адресат, а именно рассказчица, которая отвечает отказом на глагол, выражающий возражение, тем самым соглашаясь с высказанным адресантом суждением. Глагол характеризуется как переходный, поскольку после него отсутствует дополнение.

Глагол *to consent* имеет следующие значения:

- 1) давать разрешение;
- 2) соглашаться на побуждение.

Рассмотрим следующий пример:

He asked: «Why don't you get Irene?» No! June did not want to ask Irene; she would only go if—if her grandfather wouldn't mind just for once for a little time! At her look, so eager and so worn, old Jolyon had grumbly *consented*. [41, с. 257]

Субъектом в данном контексте выступает Джун, которая просит своего дедушку сопроводить ее на танцы вместо Ирэн. Объектом соответственно является старый Джолион, который, сжалившись над внучкой, соглашается поехать с ней. Глагол *to consent* употреблен в форме *past perfect* и следует за вспомогательным глаголом *to have* и наречием *grumbly*.

Противоположным по значению глаголу *to consent* является глагол *to dissent*. В словаре находим значение «выражать или придерживаться противоположного мнения». Изучив, фактический материал, мы нашли следующий пример употребления данного глагола.

«Stephen *dissented* openly from Bloom's views on the importance of dietary and civic selfhelp while Bloom *dissented* tacitly from Stephen's views on the eternal affirmation of the spirit of man in literature» [44, с. 620].

В данном примере, глагол *to dissent* употреблен дважды, как часть стилистического приема *catchrepetition*, чтобы показать взаимное несогласие со взглядами коммуникантов. В первой части предложения глагол *to dissent* стоит после субъекта коммуникации (Stephen). После глагола стоит наречие *openly*, указывающее на признак действия (открытость), а затем предлог *from*, который соединяет сказуемое (в форме простого прошедшего

времени) с дополнением (Bloom's views). Соответственно объектом является обладатель противоположных взглядов - Bloom. Во второй части предложение все с точностью до наоборот: субъектом выступает Bloom, объектом – Stephen. Глагол *to dissent* находится в таком же окружении с правой и левой стороны. Итак, можно сделать вывод о том, что глагол *to dissent* – транзитивный.

Далее рассмотрим глаголы с противоположными значениями – *to refuse* и *to accord*. Для глагола *to refuse* находим следующие значения:

- 1) Отказываться что-либо выполнять;
- 2) Отказываться от чего-либо (предложенного).

Рассмотрим случаи употребления данного глагола в примерах из художественной литературы:

1. I just had no idea having a baby was like that. I thought it would be fun. I didn't realize Suze would have to feed him every single hour. I didn't realize he would *refuse* to go to sleep. [48, с. 260]
2. He *refused* to accept three shillings offered him by Joseph Hynes, journalist [44, с. 854]

В примере 1 субъект не выражен, но исходя из контекста, можно понять, что речь идет о родителях мальчика, например. Объектом соответственно является мальчик, который повзрослев чуть-чуть будет отказываться идти спать вечером. Глагол *to refuse* стоит после модального глагола *would*, что указывает на сослагательный налог и фактор допущения в размышлении рассказчицы.

У глагола *to accord* находим следующие значения в словаре:

- 1) Согласовывать, давать признание;
- 2) Быть согласованным с чем-либо или кем-либо.

Очевидно, что данный глагол может активизировать фрейм «согласие/несогласие», однако, в изученном нами фактическом материале, данный глагол чаще предстает в составе словосочетания «*according to*» со значением «в соответствии с чем-либо», что не является выражением

согласия или несогласия. Тем не менее, глагол *to accord* входит в ядро исследуемого фрейма, поскольку словарное значение имеет компонент «согласие».

Еще одним ядерным глаголом отрицания является *to decline*. В его словарных значениях находим:

- 1) Уменьшаться;
- 2) Вежливо отказывать;
- 3) Двигаться вниз.

В ходе исследования нами были обнаружены следующие примеры употребления данного глагола:

1. We finish lunch and *decline* coffee, and head outside [48, с. 99].
2. On the duke's lawn entreated by an English visitor, she *declined* to permit him to make and take away her photographic image (objection not stated) [44, с. 646].

В примере 1 объектом действия является группа людей, выраженная личным местоимением в форме второго лица множественного числа. Группа лиц вежливо отказывается от предложенного кофе. Субъект не выражен прямо, но человеку не составит труда выстроить логическую цепочку и догадаться, что упущенный объект здесь – обслуживающий персонал. Глагол *to decline* стоит в форме простого настоящего времени, за которым следует прямое дополнение, указывающее на предмет, от которого группа лиц вежливо отказалась. Это позволяет нам сделать вывод о переходности глагола. В примере 2 субъектом коммуникации является адресант, выраженный личным местоимением третьего лица, мужского рода, который собирался предпринять какие-то действия, но объект коммуникации (адресат, выраженный личным местоимением третьего лица женского рода) возражает на эти действия и вежливо просит их предотвратить. Глагол *to decline* стоит в форме простого прошедшего времени после личного местоимения, играющего роль подлежащего. После него идет инфинитив, выполняя

функцию прямого дополнения. Это подтверждает переходность глагола *todecline*.

Еще два глагола, которые находятся внутри ядра фрейма «согласие/несогласие» - *tooppose* и *toprotest*. Сравним их значения в соответствии со значениями, указанными в словаре:

To oppose	To protest
1) Не соглашаться;	1) Возражать на побуждение;
2) Настойчиво сопротивляться;	2) Выступать против правительства;
3) Соревноваться с кем-либо.	3) Возражать на чье-либо мнение.

Оба глагола могут находиться в ядре фрейма «согласие/несогласие», поскольку обозначают возражение, несогласие. В изученных нами материалах не нашлись примеры употребления данных глаголов.

Далее рассмотрим другие языковые единицы, активизирующие ядро фрейма «согласие/несогласие». Одной из важнейших, на наш взгляд, является частица *not*, поскольку она играет роль в выражении несогласия или отказа в сочетании с глаголами, выражающими согласие, например: «To any prospective arrangement I will accede, but to a compromise of the existing interests of any person I will not accede» [52, с. 661].

В сочетании с глаголом частица *not* сигнализирует о противоположном значении следующего за ним глаголом. Также, эта частица может выступать самостоятельным членом предложения и выражать отказ на побуждение, например:

«It is customary for husbands to leave their property to their wives,» he says with a small smile. «Or do you object?» «No! Of course *not*! I just... kind of... didn't expect it» [48, с. 191].

Однако, необходимо отметить, что в сочетании с предшествующим словосочетанием *of course*, данный пример будет относиться к периферии исследуемого нами фрейма, поскольку имеет в наличии характеристику категоричности согласия.

Модальные слова *yes* или *no* напрямую выражают соответственно согласие и несогласие на побуждение, например:

1. «I mean, you look pregnant.»«No, I don't! No-one else has guessed» [48, с. 39].
2. «You're flying on a private plane?»«Yes» [48, с. 371].

В примере 1 слово *no* выражает возражение адресата на высказанное предположение адресанта. Во примере 2 слово *yes* выражает подтверждение предложенного суждения в виде вопроса. При этом, данные частицы могут выражать и обратное значение, например:

«I've never even been into Millets!» I say aloud. «Yes, you have» says Clare [46, с. 15].

В данном примере субъектом коммуникации выступает рассказчица, которая заявляет, что никогда не посещала магазин Миллитс, тем самым отрицая информацию, предоставленную раньше (о том, что она там сделала покупку). Возражая, люди обычно используют отрицательные конструкции или слова со значением, противоположным согласию. Но в данном контексте объект коммуникации (девушка по имени Клэр) возражает на пропозицию адресанта, через подтверждение предыдущей информации о совершении покупки. Таким образом, становится очевидно, что, принадлежа к ядру фрейма «согласие/ несогласие», языковые единицы могут менять свое значение, если для этого созданы благоприятные условия (слева или справа стоят определяющие слова).

2.4 Репрезентация фрейма «согласие/несогласие» неядерными единицами

Периферию следует разделять на дальнюю и ближнюю. Соответственно, чем дальше периферия, тем дальше от основного значения (согласия или несогласия) находятся языковые единицы. На ближней

периферии среди наиболее частотных глаголов нами были обнаружены следующие: *to accept*, *to concur*.

В Оксфордском словаре у глагола *to accept* указаны следующие значения:

- 1) Принимать, получать что-либо;
- 2) Давать утвердительный ответ, соглашаться;
- 3) Приветствовать;
- 4) Быть общепринятым;
- 5) Признавать что-либо.

Проанализировав фактический материал, нами были обнаружены следующие примеры употребления глагола *to accept* в современном английском языке:

1. I *accept* a glass of champagne, stuff the press into my carrier bag, and take a sip. [46, с. 153]
2. «Did Tim *accept* Maud's offer?» [47, с. 214]
3. Swithin said he should go back to lunch at Timothy's, and he offered to take anybody with him in his brougham. It was considered a doubtful privilege to drive with Swithin in his brougham, which was not a large one; nobody *accepted*, and he went off alone. [41, с. 150]

В примере 1 объектом выступает рассказчица, которая согласилась на предложенный (очевидно официантом) бокал шампанского. Субъект коммуникации не выражен напрямую, но исходя из контекста нетрудно догадаться, что речь идет скорее всего об официанте. Глагол стоит в форме простого настоящего времени после подлежащего. За ним следует прямое дополнение, которое дает нам понять, что именно приняла рассказчица. Во втором примере субъектом (внутри вопросительной конструкции) выступает адресат Tim, которому сделал некое предложение от адресанта Maud. Поскольку в начале предложения стоит вспомогательный глагол *to do* для образования вопросительной конструкции, смысловой глагол *to accept* стоит в начальной форме без частицы *to*. После него идет прямое дополнение

Maud's offer, из чего мы можем сделать вывод о переходности глагола *to accept*. В третьем примере субъектом коммуникативной ситуации является Суизин, который предлагает свои родственникам проехаться вместе с ним на ланч. Объектом, соответственно становится группа лиц (членов семьи), которым было сделано такое предложение. Глагол стоит после неопределенного местоимения, выполняющего роль подлежащего, в форме простого прошедшего времени. После глагола следует союз, соединяющий данное простое предложение с последующим простым. В этом случае глагол *to accept* является непереходным.

Лексическое значение глагола *to concur* представляется следующим образом:

- 1) Соглашаться на что-либо, с чужим мнением;
- 2) Совпадать с чем-либо.

She said: «I shall say nothing about it. I don't see any use in making a fuss!»
With that view Dartie at once concurred [41, с. 273].

Субъектом в данном примере выступает адресант, выраженный с помощью личного местоимения третьего лица, женского рода. Объектом является адресат мистер Дарти, который согласился с мнением жены на некоторую проблему. Глагол употреблен в форме прошедшего времени, после подлежащего, которое в свою очередь следует за дополнением, которое должно было бы стоять после глагола. Однако автор использовал инверсию как средство выразительности, но человеку не составляет труда уловить связи между членами предложения.

Чуть дальше отядростоят следующие слова: *to assent*, *to concede*, *to allow*, *to acquiesce*, *to submit*, *to protest*, *to mind*, *to accede*, *to covenant*, *to endorse*, *to approve*, *to permit*, *to compel*, *to nod*. Рассмотрим какие значения содержат данные глаголы на конкретных примерах из художественной литературы, чтобы в дальнейшем разделить на группы и отнести к тому или иному слоту фрейма «согласие/несогласие».

Глаголы *to assent, to endorse to approve* имеют общий компонент значения – одобрять что-либо. Появляется характеристика оценки в значении согласия:

1. Brandon will be seeking to persuade backers to *approve* his radical restructuring plans... [47, с. 163]
2. There can be little doubt, from the general tone adopted in relation to events as they afterwards turned out, that James's advice: «Don't you listen to her, follow-her and get her back!» would, with here and there an exception, have been regarded as sound, not only in Park Lane, but amongst the Nicholases, the Rogers, and at Timothy's. Just as it would surely have been *endorsed* by that wider body of Forsytes all over London, who were merely excluded from judgment by ignorance of the story. [41, с. 402]

В примере 1 объектом коммуникации является группа людей (backers), которые, судя по всему, изучают планы мистера Брэндона, который является в данной ситуации субъектом. Глагол является частью составного сказуемого. Субъект ждет решения, а именно одобрение адресата, которое будет означать согласие на сотрудничество двух сторон. Во втором примере субъектом выступает адресант умозаключения о том, как следует поступить Сомсу в сложившейся ситуации. Объектом являются все родственники Сомса, которые скорее всего одобрили бы данную идею. После глагола стоит предлог *by*, который указывает, что следующим компонентом будет совершаться действие (ментального характера), т.е. совет будет одобрен большинством из семьи Форсайтов, они согласятся, что он эффективен, достоин и т.д.

Глаголы *to covenant to accede* имеют в своем значении, согласно словарю, общий компонент «официальное согласие».

«M. adds, that if I *accede* to the proposal, he will himself come down next Sunday to make arrangements with me on the subject» [51, с. 163].

Данный пример был взят из произведения XIX века, поскольку в современной литературе найти пример употребления глагола

toaccedecоставляет известную трудность. Субъектом коммуникации выступает адресант, который сделал некоторое предложение адресату, который обдумывает согласиться ему или нет. Глагол toaccedecстоит перед предлогом to, который указывает на то, что с чем объект должен согласиться (или отказаться), потому что точнее решение он еще не принял.

Принуждение (которое, как было отмечено в первой главе, противоречит культуре согласия) помимо глагола toconfess, который мы рассмотрели раньше, может выражаться с помощью глагола *toacquiesce*, значение которого в словаре выражено следующим образом «принимать что-либо неохотно, но без протеста»:

Interested as they could not but be, neither Mrs. Septimus Small nor Aunt Hester could entirely *acquiesce* in being thus put off. It was interesting—most interesting—and then Soames was so clever that they were sure he would do something with those pictures if anybody could... [41, с. 392]

В данном примере субъект напрямую не выражен, очевидно он был упомянут ранее. Объектом является группа лиц – миссис Септимус Смолл и тетя Эстер, которые не хотят соглашаться на предложенное действие. Глагол стоит после наречия *entirely*, которое указывает на образ действия и придает дополнительную характеристику полного согласия. После глагола стоит предлог, который связывает его и последующее косвенное дополнение, которое в свою очередь косвенно описывает суть предыдущей пропозиции.

Но вынужденное согласие также можно выразить с помощью модального глагола *tohave* в сочетании с инфинитивом для усиления характеристики «вынуждения, необходимости»:

«*I have to admit my heart is pounding with nerves*» [46, с. 98].

Несмотря на то, что глагол *toadmit* находится в ядре фрейма «согласие/несогласие», в данном контексте он будет находиться на периферии, поскольку принял уже дополнительную характеристику вынуждения.

Кроме того, вынужденное согласие/несогласие может быть выражено с помощью глаголов *tosubmit*, *tocompel*. Глагол *tosubmit* имеет значение «подчиняться», что напрямую указывает на характеристику принуждения:

«It is doubtful» he said, «what that authority has decided; in any case I would *submit* that ...» [41, с. 386]

В данном примере субъектом выступает группа лиц, выраженная обобщенным словом *authority*, объектом является адресат, он же рассказчик, который утверждает, что подчинился бы решению властей. После глагола *tosubmit* идет указательное местоимение *that*, которое выполняет функцию прямого дополнения. Таким образом можно сделать вывод о переходности глагола *tosubmit*.

Глагол *tocompel* имеет значение «заставлять, принуждать кого-либо к действию», в словаре приводится следующий пример: «*A sense of duty compelled Harry to answer her questions*». Глагол *tocompel* стоит сразу после подлежащего, за ним следует прямое дополнение, указывающего на объект, который должен выполнить действие.

Характеристика категоричности и не категоричности согласия и несогласия может быть выражена с помощью глагола *tomind* в отрицательной форме: 1. «We're not allowed to bother you. After all, this is your holiday!»... «Oh, I *don't mind*» [47, с. 153].

2. «You *don't mind* if Rebecca joins us for a quick meeting on Monday morning, do you?» «Of course not!» says Philip. [46, с. 89]

В обоих примерах глагол употреблен в отрицательной форме, поскольку это является наиболее частотным вариантом использования данного глагола. Он выражает согласие с помощью отрицания прямого значения глагола *tomind* – возражать. В примере 2 после него начинается новая часть предложения, в которой у адресата спрашивают мнение по организационному вопросу. Также характер категоричности и не категоричности предикат приобретает в сочетании с такими наречиями, как *of course*, *sure*, *never*:

1. «You bought Michael's leaving present from Millets, didn't you?»... *Of course*. [46, с. 31]
2. «Are you sure?» says Luke.... «Quite *sure*,» I say [47, с. 153]
3. «Would he ever wear, say... polka-dot tie?»«*Never!*»[47, с. 241]

Во всех трех примерах данные наречия выступают самостоятельными членами предложения и являются полноценными ответами на вопросы. В первых двух примерах ярко выражено значение категоричного, полного согласия, в то время как в последнем показано категоричное значение несогласия.

Самостоятельными ответами могут также выступать слова *right* и *wrong* в качестве наречий или прилагательных с соответствующими значениями «правильно» и «неправильно» или «верный» и «неверный». В следующих примерах представлены способы их употребления для выражения оценки мнения или действия:

1. «You're on Successful Saving, aren't you?»«That's *right*» I say. [46, с. 90]
2. «Suze, it's your money. Not mine,» I say eventually. «It's your project now.»«Well, that's where you're *wrong*,» says Suze, and a triumphant look spreads over her face. «I've got my own project.» [46, с. 175]

В первом примере *right* использовано как наречие и стоит после вспомогательного глагола *to be*, являясь частью составного сказуемого. С пропозицией адресанта рассказчица соглашается и высказывает свою оценку (положительную). Во втором примере субъектом является рассказчица, которая высказывает свою позицию относительно денег ее собеседницы, которая в свою очередь не соглашается с мнением субъекта. *Wrong* является прилагательным и является частью составного сказуемого. После *right* и *wrong* ничего не стоит, они придают характеристику оценке высказыванию.

Характеристику уступки несут следующие глаголы: *to assent*, *to concede*, *to allow*, *to permit* и *to forbid*. Рассмотрим, как некоторые из них проявляют свои значения на примерах:

1. «I don't want to declutter.»«Yes, you do! Honestly, you'll feel so great, like I did. It was brilliant! I felt so good afterward.»«Yes, and you had no clothes! You had to borrow knickers from me for three weeks!»«Well, OK,»sheconcedes.[46, с. 97]
2. “No, no, shut your eyes, first. I'll lead you.” “OK,» I say reluctantly. I close my eyes and allowher to take my hand. [46, с. 84]
3. He ought never to have allowedthe engagement. [41, с. 40]

В первом примере объект коммуникации признает свою неправоту после непродолжительной дискуссии, тем самым уступив в правоте. После глагола ничего не идет, он является непереходным. Стоит также отметить, что в речи объекта коммуникации употреблено слово ОК, которое свидетельствует о неформальном общении между коммуникантами. Во втором примере объект коммуникации соглашается на просьбу субъекта закрыть глаза и, не выразив согласия вербально, рассказчица позволяет взять себя за руку и провести в некоторое место. Однако согласие очевидно, поскольку адресат согласился выполнить просьбу адресанта. После глагола toallowидет прямое дополнение, выраженное личным местоимением her, что указывает на субъекта, которому позволено помочь провести объект в помещение с закрытыми глазами. В третьем примере не обозначен субъект коммуникации, но применив имеющиеся знания, человек может установить, что этим субъектом является Джун, внучка старого Джолиона. Сам Джолион является объектом коммуникации, точнее являлся им, поскольку общение завершило некоторое количество времени назад. Завершилось оно, как известно, разрешением старого Джолиона на помолвку внучки, о чем в данной ситуации старый Джолион и сожалеет. После глагола to allowстоит прямое дополнение theengagement, с помощью которого выстроилась предыдущая коммуникативная ситуация.

Последняя характеристика вербальности выражается двумя глаголами: tosayи tonod. Глагол tosayв сочетании со словомуеs переводится как

«соглашаться». Глагол *tonodi* имеет значение «кивать головой», что во многих культурах является невербальным способом выражения согласия, например:

«Just one day?» «One day» affirms the girl solemnly. I glance at the other girls — and they're *nodding* in agreement [46, с. 253].

Субъектом является адресант, который задает уточняющий вопрос про время. Объектом является группа девушек, которые подтверждают высказанный ответ на вопрос. Глагол употреблен в форме *present continuous*, после которого идет предлог *in*, соединяющий глагол *tonodi* существительное *agreement*, чтобы более точно описать признак действия «кивать головой» - девушки кивают в знак согласия.

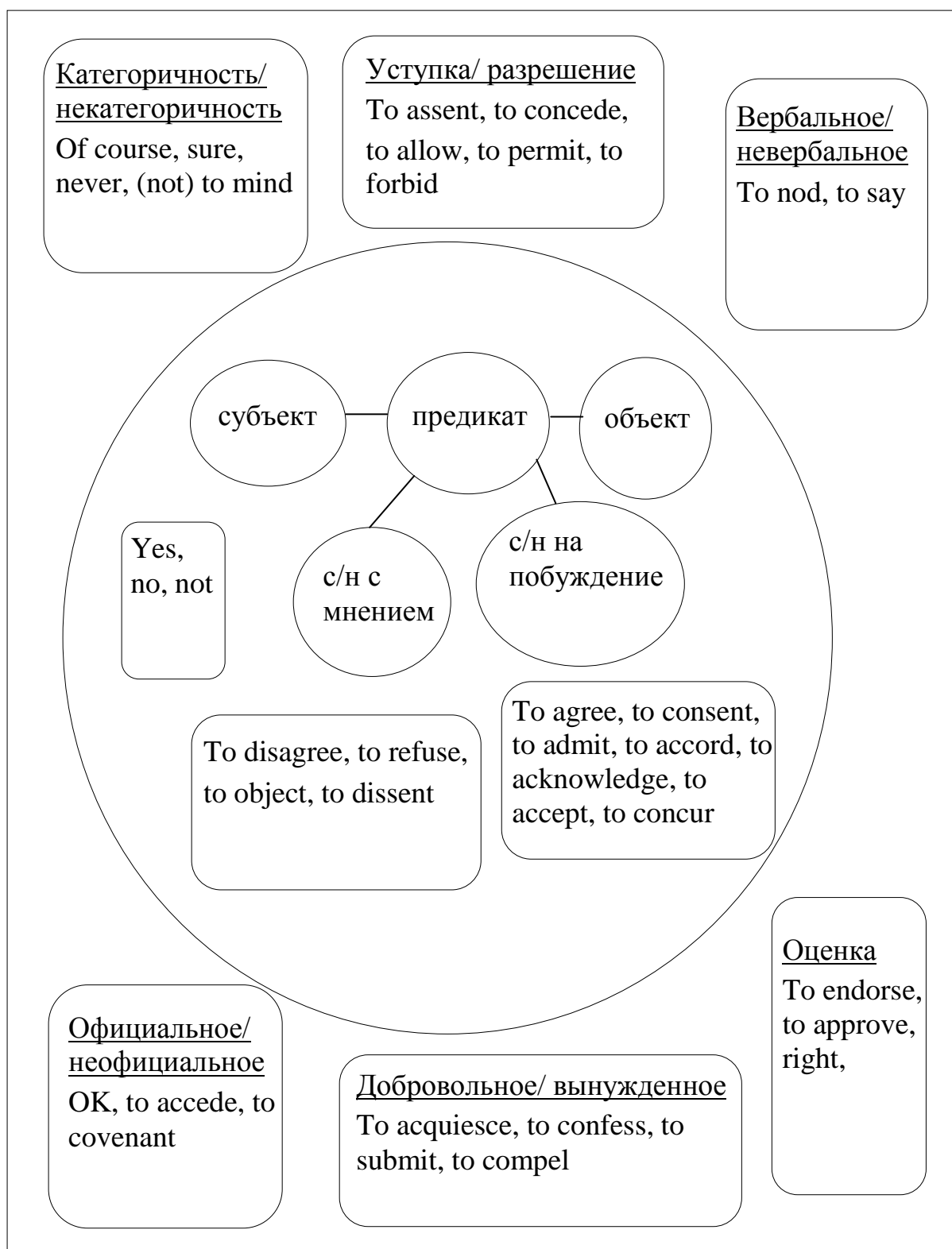
Рассмотрев выделенные нами языковые единицы, становится понятно, что слова на периферии фрейма «согласие/несогласие» распределяются по слотам с определенными значениями, которые можно представить как в таблице 1:

Табл. 1 «Распределение языковых единиц по слотам периферии исследуемого фрейма»

Категоричность/ не категоричность	Of course, sure, never, (not) to mind
Уступка/разрешение	To assent, to concede, to allow, to permit, to forbid
Добровольное/ вынужденное	To acquiesce, to confess, to submit, to compel
Официально/ неформальное	OK, to accede, to covenant
Оценка	To endorse, to approve, right, wrong
Вербальность/ невербальность	To nod, to say

А целиком фрейм, на наш взгляд будет выглядеть согласно рисунку 4:

Рис. 4 «Фрейм ‘согласие/несогласие’»

Выводы к главе 2

1. Фрейм «согласие/несогласие» является когнитивной моделью, воплощающей знания и мнения носителей английского языка о данной стереотипной ситуации. Исследуемый фрейм включает в себя облигаторные и факультативные компоненты и признаки. Вычленение в структурной организации фрейма «согласие/несогласие» компонентов и признаков обусловлено объектом исследования. Именно такая структура отражает «двойственную» сущность глагола как лексемы и предиката. Компоненты фрейма «согласие/несогласие» образуют пропозиционально-модальную рамку, коррелятом которой на языковом уровне выступает предложение-высказывание, организованное вокруг глагола в функции предиката. Облигаторные и факультативные признаки наполняют содержанием универсальную, характерную для многих ситуаций, пропозиционально-модальную рамку (образуемую компонентами).

2. Периферийным единицам принадлежит немаловажная роль в репрезентации фрейма «согласие/несогласие» в современном английском языке. Они образуют несколько синонимичных групп, обозначающих различные виды соглашения и отказа. Рассмотрение особенностей семантики и функционирования неядерных единиц способствует более полному представлению и пониманию обобщенной структуры знания — фрейма «принятие решения».

3. Значение периферийных глаголов определяется их сочетаемостью с окружающими элементами высказывания. Глаголы, выражающие согласие/несогласие в большинстве своем переходные, однако встречаются примеры непереходных глаголов. Наиболее частотной структурой предложения, рассмотренных нами в примерах, является последовательность: субъект – предикат – объект коммуникации. Однако в прямом выражении субъект и объект могут быть опущены. Их наличие легко восстанавливается из контекста.

Заключение

В проведенном исследовании была поставлена цель отразить способы репрезентации фрейма «согласие/несогласие» с помощью языковых средств современного английского языка. Пытаясь изучить репрезентацию фрейма «согласие/несогласие» в современном английском языке, мы осознавали специфичную сложность проблемы и не стремились дать полную картину существующего положения в области структур репрезентации знаний, в частности, в области фреймовой семантики. Однако, то, что создание четкого набора единиц, которыми оперирует человеческая мысль в процессах отражения сознанием объективного мира и вербализации его результатов задача безнадежная, ибо число единиц и их разнообразие столь же велики, сколь бесконечен и неисчерпаем окружающий человека мир, вовсе не означает, что подобные единицы не поддаются обобщению и классификации.

С ситуацией оценки некоего суждения как верного или неверного, соответствующего или противоречащего мнению собеседника, а также ситуацией принятия решения относительно высказанного предложения люди сталкиваются каждый день. В настоящее время культурология интенсивно занимается изучением культуры согласия, знакомство с которой в перспективе, на наш взгляд, станет гарантом сокращения социальных, межличностных и межнациональных конфликтов. Нами были рассмотрены толкование понятий «согласие», «несогласие» и промежуточное между ними понятие «консенсус» с точки зрения культурологии и философии.

То, что на современном этапе развития языкознания произошёл сдвиг в сторону изучения и описания внутренних когнитивных структур знаний человека, способствует разработке модели его языковой компетенции, представляющей интерес с точки зрения соотношения значения и знания об обозначаемом явлении, поскольку слово несет информацию не только о лингвистической, но и о экстралингвистической действительности, об индивидуальном восприятии внешнего мира. Нами были представлены

разные толкования и исследования понятий современной (когнитивной) лингвистики, а также мы сопоставили понятия фрейма и концепта и выяснили, что понятие концепта включает более широкое значение, тесно связано с культурологией и основывается на визуальных представлениях о том или ином явлении. Фрейм предопределяет не только образование речевых высказываний и выбор средств их объективации в языке, но и процесс их понимания адресатом. Специфика фрейма как структуры представления знания заключается в возможности активизации всего фрейма при актуализации в высказывании одного или нескольких компонентов. Наш взгляд, фрейм более приспособлен к реалиям лингвистики. Слоты фреймов связаны между собой и могут быть заполнены в соответствии с индивидуальным опытом и набором знаний о том или ином явлении.

Исследуемый нами фрейм «согласие/несогласие» имеет двухуровневую структуру в виде рамки, внутри которой находится ядро значения «согласие/несогласие» и периферия, поделенная на области, в соответствии с характеристиками согласия/несогласия, которые являются необязательными слотами исследуемого нами фрейма. В ядре фрейма ядро фрейма мы отнесли глаголы спрямым значением согласия или несогласия, такие как *to agree, to disagree, to admit, to acknowledge, to consent, to accord, to accept, to dissent, to object, to oppose, to refuse* и др., а также модальные слова и частицы (*yes, no, not, of course*). В зоне периферии мы вынесли глаголы (*to acquiesce, to submit, to compel, to covenant, to accede, to coincide, to assent, to allow* и т.д.), наречия и частицы, которые имеют в своем значении определенную характеристику: *of course, sure, hardly, ok, right, wrong*.

В результате проведенного исследования установлено:

1. Согласие и несогласие может быть разных направленностей (как отношение к некому суждению и как ответ на побуждение) и видов (согласие как намерение, как волеизъявление и как действие с последующим результатом; согласие событийное и процессуальное;

вынужденное и добровольное; полное, абсолютное). Отношения между участниками коммуникативной ситуации, в которой предстоит с чем-то согласиться или наоборот, должны быть построены на доверии, равенстве и взаимоуважении, только тогда коммуникация будет успешной, какое бы решение или оценку не вынес собеседник. Другими словами, отношения между коммуникантами должны быть субъект-субъектными.

2. В связи с недостаточно большим периодом истории становления и развития когнитивной лингвистики, понятий аппарат до конца так и не сформировался, что вызывает известную трудность в определении набора терминов и подхода к изучению той или иной структуре знания с точки зрения современной лингвистики. Поэтому мы находим целесообразным в дальнейшем поставить задачу – сформировать единый согласованный перечень терминов и понятий, которыми можно будет эффективно оперировать в современных лингвистических исследованиях.

3. Согласие/несогласие главным образом выражается с помощью глаголов и модальных словили частиц, которые активизируют фрейм согласие/несогласие. В ядре фрейма находятся его обязательные слоты: субъект, предикат и объект коммуникации. Некоторые глаголы, которые предлагаются в качестве синонимов глаголу to agree (to accede, to covenant, to assent), вышли или постепенно выходят из повседневного употребления в современными носителями языка. На периферии фрейма находятся языковые единицы, которые: а) в своем значении имеют компонент «характеристика действия»; б) приобретают значение согласия или несогласия в сочетании с другими словами.

4. Английский язык обладает широким спектром языковых средств объективизации фрейма «согласие/несогласие», описывающих как содержание самого процесса принятия решения или оценивания, так их разнообразные виды.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что работа носит открытый характер. Представляется перспективным расширение границ

объекта исследования — объективация фрейма «согласие/несогласие» фразеологическими единицами). Интересным может оказаться сопоставительное исследование на материале разных языков, которое позволит выявить универсальные и национально-специфические черты исследуемого материала. Кроме того, поскольку в нашем исследовании был рассмотрен статичный фрейм «согласия/несогласия», мы находим возможным исследование объективации данной стереотипной ситуации с точки зрения динамики, принимая во внимание такие термины как «скрипт» и «сценарий».

Библиографический список

1. Акулич, М. М. Функционально-целевое согласие: становление и развитие / М. М. Акулич. // Летопись журнальных статей. – 2002. – № 22. – С. 31-53.
2. Алиев, М. Г. Культура согласия как эффективный фактор глобализации / М. Г. Алиев. // Социол. исслед. – 2003. – № 6. – С. 21-28.
3. Архипова, Е. В. Речевой акт согласия/несогласия как объект лингвистических исследований, язык и дискурс: семантический, прагматический и лингводидактический аспекты / Е. В. Архипова // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. – Мозырь, 2009. - № 22 – Вып. 2 – С. 117-126.
4. Аскольдов, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ. ред. В. Н. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 267–279.
5. Беляевская, Е. Г. Когнитивные основания изучения семантики слова / Е. Г. Беляевская // Структуры представления знаний в языке : сб. науч.-аналит. обзоров / отв. ред. Е. Г. Беляевская. – М. : ИНИОН РАН, 1994. – С. 87–110.
6. Беляевская, Е. Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. Г. Беляевская. – М. : ИЯ РАН, 1992. – 38 с.
7. Беседина, Н. А. Концептуальный уровень как универсальная основа системы языка / Н. А. Беседина. // Альманах современной науки и образования. – 2007. – №3, ч.2. – С. 43-45.
8. Болдырев, Н. Н. Функциональная категоризация английского глагола / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 1995. – 140 с.
9. Гусельникова, О. В. Комплексный подход к изучению значения языковой единицы (на материале фразеологизмов) / О.В. Гусельникова; отв. ред. А. А. Арестова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2009. – №1. – С. 60-64.

10. Галактионова, И. В. Средства выражения согласия/несогласия в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. В. Галактионова. – М. : МГУ, 1995. – 24 с.
11. Дейк, Т.А. ван. Эпизодические модели в обработке дискурса / Т. А. ван Дейк; пер. С. Медведева // Язык. Познание. Коммуникация. : Сб. работ. / отв. ред. В. Петров. — Благовещенск : БГК Им. И. А. Бодуэна Де Куртенэ, 2000. — С. 68-110.
12. Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. – М., 1994. – № 4. – С. 17-33.
13. Джигарханов, А. Р. Фреймово-тезаурусная характеристика системы железнодорожной терминологии / А.Р. Джигарханов // Молодежное приложение к журналу «Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета». – 2004. – № 3. – С. 22-41.
14. Дубовая, Т. А. Проблема несовместимости лексических единиц в терминах лексической семантики и семантики фреймов / Т.А. Дубовая, отв. ред. А. Ю Подгорная // Лингвистическая мозаика: наблюдения, поиски, открытия : сб. науч. работ. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1998. – Вып. 1. – С. 24-60.
15. Кибрик, А. А. О некоторых видах знаний в модели естественного диалога / А.А. Кибрик, отв. ред. Н. И. Толстой // Вопросы языкознания. – М., 1991. - №1 – С. 61-68.
16. Кубрякова, Е. С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем/ Е. С. Кубрякова, Ф. М. Березин // Язык и структуры представления знаний. – М., 1992. - С. 4-38.
17. Лапшина, М.Н. Семантическая эволюция английского слова: (Изучение лексики в когнитивном аспекте) / М. Н. Лапшина. — Спб. : Изд-во СПб ГУ, 1998. — 159 с.
18. Маслова, Л. Н. Выражение согласия/несогласия в устной научной коммуникации : дис. ... канд. филол. наук / Л. Н. Маслова. – М. : МГУ, 2007. – 192 с.

19. Меняева, М.П. Согласие: философско-культурологический аспект / М. П. Меняева, гл. ред. В. Я. Рушанин // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2011. – №3 (27). – С. 38-40.
20. Меняева, М. П. Логико-семантический и философско-культурологический анализ понятия "культура согласия" / М. П. Меняева. // Вестник ЧГУ. Философия. Социология. Культурология. – 2009. – № 33, Вып. 14. – С. 126-130.
21. Некрасов, С. И. Уровни и виды проявления социально-политического «Согласия - несогласия» / С. И. Некрасов, О. М. Хохлова. // Научный вестник МГТУ ГА. – 2014. – № 203. – С. 111-116.
22. Никишина, И. Ю. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2002. – Вып. 21 – С. 5-7.
23. Никонова, Ж. В. Теория фреймов в лингвистических исследованиях / Ж. В. Никонова. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2006. – 144 с.
24. Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 3. / под ред. В. С. Степина. М. : Мысль, 2011. – С. 589.
25. Озаровский, О. В. Согласие-несогласие как категория коммуникативного синтаксиса (в грамматике русского языка для иностранцев) // Проблемы учебника русского языка как иностранного. Синтаксис : сб. науч. тр. / отв. ред. В. И. Красных. – М. : "Русский язык", 1980. – С. 109-120.
26. Озонова, Л. Г. Репрезентация фрейма "радость" в современном французском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Г. Озонова. – Иркутск : ИГЛУ, 2003. – 24 с.
27. Охотникова, М. М. Согласие как социальный процесс в трансформирующемся обществе : автореф. дис. ... д.социол.наук / М. М. Охотникова. – Тюмень : ТГУ, 2000. – 32 с.
28. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2000. – 31 с.

29. Перегудов, С. Социальное согласие: опыт Запада и наши проблемы / Перегудов, С. // Свободная мысль. – 1992. – № 18. – С. 26-27.

30. Поройкова, Н. И. Функционирование средств выражения согласия-несогласия в диалоге / Н. И. Поройкова // Функциональный анализ грамматических категорий и единиц : сб. науч. тр. – Л. : РГПУ им. Герцена, 1976. – С. 102-115.

31. Рыскина, О. Ю. Репрезентация фрейма "принятие решения" в современном английском языке (на материале глагольной и субстантивной лексики) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. Ю. Рыскина. – Иркутск : ИГЛУ, 2004. – 16 с.

32. Семенов, В. С. Конфликты и согласие в современной России (социально-философский анализ) / В. С. Семенов, Ц. А. Степанян. – М. : Directmedia, 2013. – 334 с.

33. Уланова, С. Б. Фрейм как структура репрезентации знаний / С.Б. Уланова // Когнитивные аспекты языковой категоризации: сб. науч. тр. / отв. ред. Л. А. Манерко. – Рязань : РГУ им. С.А. Есенина, 2000. – С. 133-141.

34. Хантимиров, С. М. Фреймовая структура семантики слова / С.М. Хантимиров // Вопросы филологических наук. – М., 2005. - №2. – С. 67-69

35. Хоруженко, К. М. Культурология: энцикл. слов. / К. М. Хоруженко. – Ростов н/Д. : Феникс, 1997. – С. 213.

36. Храмова, Н. М. Глаголы одобрения и согласия в английском языке (семантический, синтагматический, морфологический аспекты) : дис. ... канд. филол. наук / Н. М. Храмова. – СПб. : РГПУ им. А. И. Грецена, 2003. – 188 с.

37. Шенк Р., Абельсон Р. Скрипты, планы и знание / Р. Шенк, Р. Абельсон // Труды IV межд. конф. по искусств, интеллекту, Т.6. – М. : АН СССР Научн. совет по компл. пробл. "Кибернетика", 1975. — С. 208 – 220.

38. Яскевич, Т. В. Репрезентация фрейма "выбор" в современном английском языке (на материале глагольной лексики) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. В. Яскевич. – Иркутск : ИГЛУ, 1998. – 24 с.

39. Cialdini, R. B. Influence: The Psychology of Persuasion / R. B. Cialdini. – N.Y. : HarperCollins Publishers, 2006. – 336 p.
40. Fillmore, Ch. J. Frame semantics / Ch. J. Fillmore // The Linguistic Society of Korea: Linguistics in the Morning Calm. – Seoul : Hanshin Publishing Company, 1982. – p. 111-137.
41. Galsworthy, J. The Forsyte Saga. The Man of Property Vol. 1 / J. Galsworthy. – M. : Original, 2018. – 435 p.
42. Jackendoff, R. Semantics and Cognition / R. Jackendoff. - Cambridge, MA : The MIT Press, 1983. – 283 p.
43. Johnson-Laird, P. N. Mental Models: Towards a Cognitive Science of Language, Inference, and Consciousness / P. N. Johnson-Laird. – Cambridge MA : Harvard University Press, 1983. – 513 p.
44. Joyce, J. Ulysses / J. Joyce. – North Chelmsford, MA : Courier Corporation, 2012. – 752 p.
45. Hansard, T. C. Parliamentary Debates / T. C. Hansard. – New York : NYPL, 1832. – 1387 p.
46. Kinsella, S. Confessions of a Shopaholic: (Shopaholic Book 1) / S. Kinsella. – N.Y. : Random House, 2009. – 348 p.
47. Kinsella, S. Shopaholic Abroad: (Shopaholic Book 2) / S. Kinsella. – N.Y. : Random House, 2009. – 352 p.
48. Kinsella, S. Shopaholic Ties the Knot: (Shopaholic Book 3) / S. Kinsella. – N.Y. : Random House, 2009. - 400 p.
49. Langacker, R.W. Grammar and conceptualization / R. W. Langacker. – Berlin, N.Y. : Mouton de Gruyter, 2000. – 427 p.
50. Minsky, M. A framework for representing knowledge / M. Minsky. – Cambridge MA : Massachusetts Institute of Technology A.I. Laboratory, 1974. – 153 p.
51. Moore, T. Memoirs, Journal, and Correspondence of Thomas Moore / T. Moore, John. Russell. – Cambridge : Cambridge University Press, 2013. – 392 p.

52. Riess, L. The history of the English electoral law in the middle ages /
L. Riess. – Cambridge : Cambridge University Press, 1973. – 107 p.

Список словарей

53. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М. : АЗЪ, 1994. – С. 928.

54. OxfordDictionaries. [Электронный Ресурс] – 2018. – Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com>

55. Roget'sThesaurus. [Электронный Ресурс] – 2018. – Режим доступа: <http://www.roget.org/>

